

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ/THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE, RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL AND ARCHITECTURAL HERITAGE

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10> EDN: BQGZHM**ПРОСТРАНСТВО ДВОРА МЕЧЕТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: НОВЫЕ ФУНКЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ**

Научная статья

Аль-Тамими С.М.¹, Панкина М.В.²*¹ ORCID : 0000-0002-8428-7824;² ORCID : 0000-0001-6971-7497;^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m.v.pankina[at]urfu.ru)

Аннотация

В статье рассматривается изменение роли и трансформация пространства двора мечети в условиях современного города в европейских и арабских странах. Традиционно двор мечети выполнял функцию переходного сакрального пространства между городской средой и молитвенным залом, обеспечивая подготовку верующих к молитве и организуя ритуальное и социальное взаимодействие. В условиях урбанизации, изменения структуры города и расширения общественной роли мечети двор приобретает новые функции и формы пространственной организации. Авторы анализируют влияние современных архитектурных тенденций и новых социальных функций мечети на организацию ее внешнего пространства. Двор вписывают в контекст современного города, он становится многофункциональным, открытым, гибким, компактным (либо может отсутствовать). Сделаны выводы о новой социокультурной роли двора мечети как центра общественной активности, отдыха и коммуникации, образования, междоисповедного диалога.

Ключевые слова: архитектура мечети, двор мечети, пространственная организация, социокультурные функции мечети.

THE MOSQUE COURTYARD SPACE IN THE CONTEXT OF THE MODERN CITY: NEW FUNCTIONS AND LAYOUT

Research article

Al-Tamimi S.M.¹, Pankina M.V.²*¹ ORCID : 0000-0002-8428-7824;² ORCID : 0000-0001-6971-7497;^{1,2} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (m.v.pankina[at]urfu.ru)

Abstract

The article examines the changing role and transformation of the mosque courtyard in the context of the modern city in European and Arab countries. Traditionally, the mosque courtyard served as a transitional sacred space between the urban environment and the prayer hall, preparing worshippers for prayer and facilitating ritual and social interaction. In the context of urbanisation, changes to the city's structure and the expansion of the mosque's social role, the courtyard is acquiring new functions and forms of spatial layout. The authors analyse the influence of contemporary architectural tendencies and the new social functions of the mosque on the organisation of its external space. The courtyard is integrated into the context of the modern city; it becomes multifunctional, open, flexible, compact (or may be absent altogether). Conclusions are drawn regarding the new socio-cultural role of the mosque courtyard as a centre for social activity, leisure and communication, education, and interfaith dialogue.

Keywords: mosque architecture, mosque courtyard, spatial layout, socio-cultural functions of the mosque.

Введение

На протяжении веков архитекторы формировали объемно-пространственное решение мечети, опираясь на религиозные функции, характер социальных взаимоотношений между верующими, а также на климатические факторы. В результате структура мечети традиционно складывалась из двух взаимосвязанных частей: внутреннего пространства, предназначенного для совершения богослужений (молитвенного зала), и внешнего открытого пространства — двора, используемого для молитвы и выполняющего важную социально-коммуникативную функцию.

Смена исторических эпох и политических формаций не привела к радикальному изменению основных функций мечети. Молитва и организация богослужения остаются неизменными, формирование социальных связей в этих ритуалах происходит естественным образом. Однако архитектура здания и открытое пространство вокруг претерпевают изменения в связи с новыми архитектурными тенденциями, процессами глобализации и урбанизации. Увеличение численности мусульман в странах Европы и Америки вызвало необходимость строительства большого числа мечетей, архитектура которых должна вписываться в иной культурный контекст. Возникла проблема сохранения традиций, узнаваемости мечети, но при этом создания современного здания с использованием современных

технологий и материалов [1]. Проведение международных архитектурных конкурсов, приглашение лидеров мировой архитектуры к проектированию мечетей, обучение арабских архитекторов в европейских странах способствовало переосмыслению образа и семантики сооружения, расширению приемов формообразования и декора.

В исследованиях авторы уделяют внимание объемно-планировочному решению мечети, ее декоративному убранству, но не рассматривают пространство вокруг, как важную составляющую архитектуры мечети [2]. Подчеркнем, что двор традиционно служит ключевым элементом архитектурной композиции мечети, обеспечивая не только проведение молитвы, но и связь с окружающей городской средой. Двор мечети сыграл важную роль в формировании самобытности и выразительности исламской архитектуры как уникального архитектурного явления. В современном городе пространство вокруг мечети эволюционирует, адаптируясь к урбанистическим вызовам, приобретая новые роли — от социального многофункционального пространства, объединяющего различные сообщества для коммуникации, согласования идей, реализации социальных проектов, до экологического пространства [3, С. 38].

В дни пятничной молитвы и больших праздников наблюдается значительное скопление верующих. Для решения проблемы переполненности в ряде случаев администрация мечетей прибегает к стихийному использованию прилегающих внешних пространств, что может мешать движению городского транспорта и повседневной жизни других горожан. Эти зоны зачастую перекрываются временными навесами и кровельными конструкциями без должного архитектурного осмысления, что приводит к сокращению открытых пространств вокруг здания и нарушению целостного архитектурного облика мечети.

Современные мечети нередко лишены продуманной, многофункциональной и взаимосвязанной пространственной структуры, характерной для крупных исторических мечетей. Возникают закономерные вопросы: как встраивается современная мечеть в пространство города, как эффективно организовать открытый двор мечети, чтобы он был достаточным по площади для большого количества прихожан в дни важных событий? Способствует ли планировка внешних пространств вокруг мечети организации социальных процессов?

Цель исследования: сравнить пространственную организацию исторических и современных мечетей; проанализировать пространственные возможности современных мечетей с учётом религиозных, социальных и повседневных потребностей горожан.

Методология исследования: использованы историко-генетический метод; сравнительный анализ архитектурных решений древних и современных мечетей; формально-композиционный анализ.

Традиционная организация двора мечети

Двор (сахн) в классической мечети — это открытое пространство рядом со зданием, ограниченное стенами или галереями, предназначенное так же, как и крытый зал для совершения коллективной молитвы. Особенно важно наличие двора с навесами и галереями по периметру, часто с бассейном или фонтаном для омовения и питья в жарком климате.

Изначально место, где мусульманин может совершить молитву, не предполагало ничего, кроме ритуального пространства. Любое место, если оно не осквернено, даже небольшой фрагмент земли или специальный коврик, где верующий может сосредоточиться, допустимо для молитвы [4, С. 131-140]. В Коране и хадисах с точки зрения организации сакральных мест написано лишь, что кибла (в сторону священной Каабы в Заповедной мечети в Мекке) является главным направлением для мусульман. Прототипом мусульманской мечети является дом пророка Мухаммеда в Медине. Это была простая одноэтажная постройка с большим двором и хозяйственными помещениями, галереей с навесом и колоннами по периметру. Прямоугольный двор имел три входа (рис. 1). Арабский тип мечети следует этому историческому образцу, его называют «дворовым».

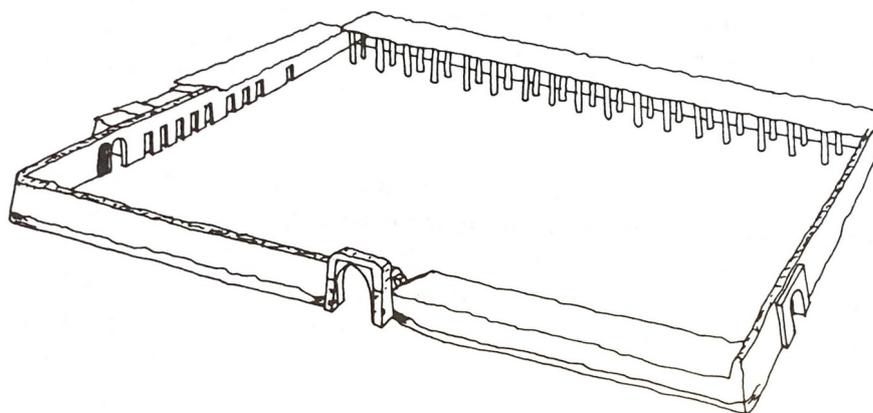

Рисунок 1 - Дом и мечеть пророка Мухаммеда в Медине, 620-гг.
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.1>

Примечание: источник [2, С. 31]

Подобную организацию и прямоугольную форму имели изначально в VII в. дворы главных мечетей: Аль-Масджид Аль-Харам («Заповедная мечеть») в Мекке (Саудовская Аравия); Аль-Масджид ан-Набави (Мечеть Пророка) в Медине (Саудовская Аравия), вторая по величине мечеть мира, которая считается прототипом всех мечетей (рис. 2, 3); общее пространство мечетей Аль-Акса («Отдалённая мечеть») и Купол Скалы на Храмовой горе в Иерусалиме (рис. 4). И сейчас, значительно увеличив занимаемые площади, эти мечети сохраняют принцип организации прямоугольных пространств вокруг зданий.

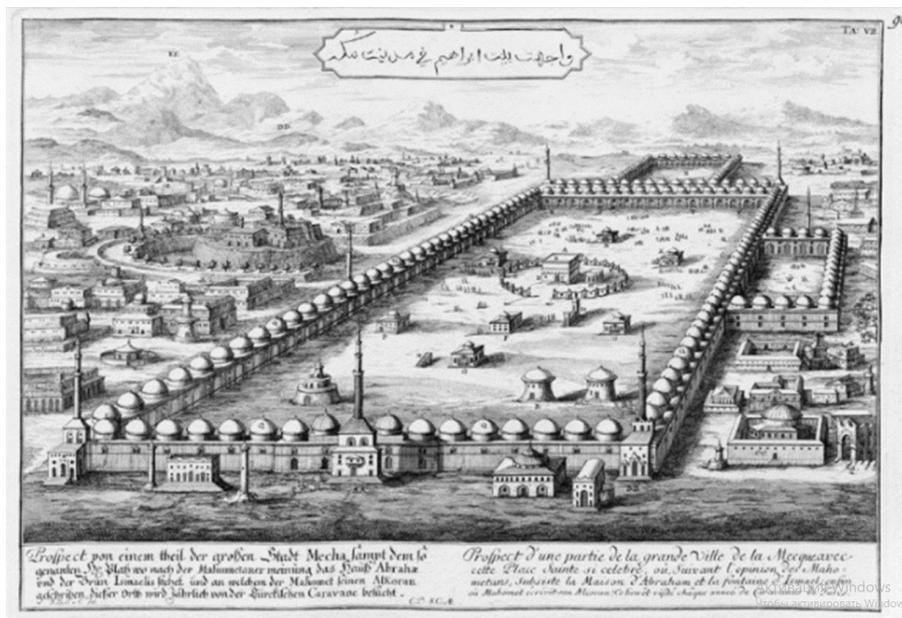

Рисунок 2 - Мечеть аль-Харам в Мекке в XVIII в.

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.2>

Примечание: источник – URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/mechet/> (дата обращения: 10.02.2026)

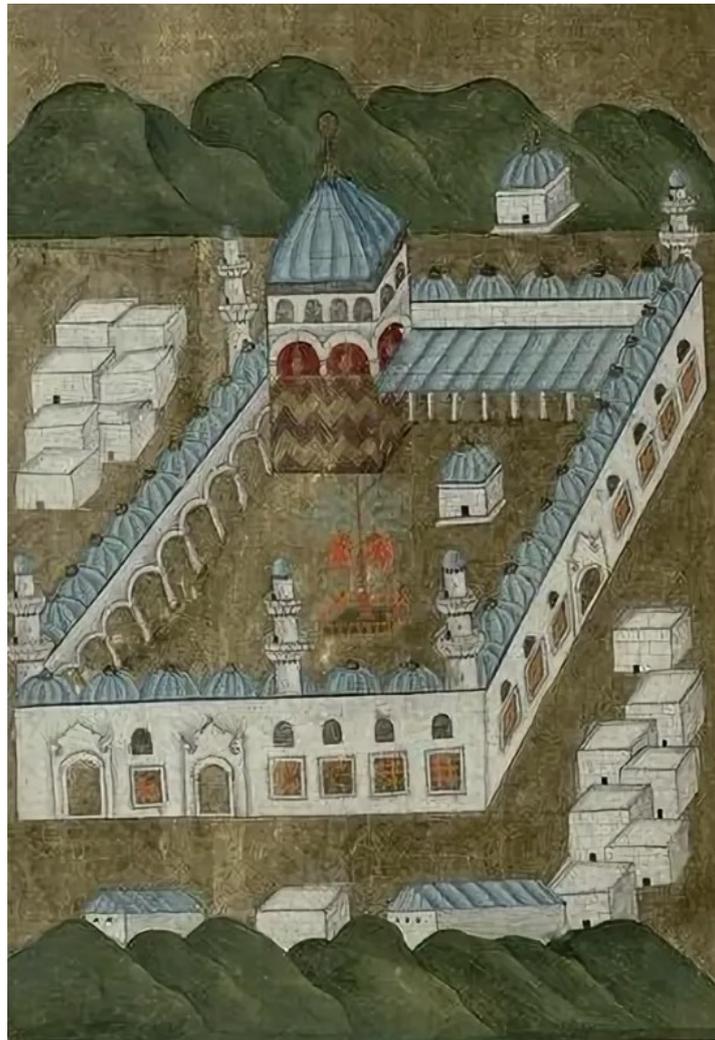

Рисунок 3 - Мечеть Пророка в Медине в XVIII в. (The National Library of Israel Collections)

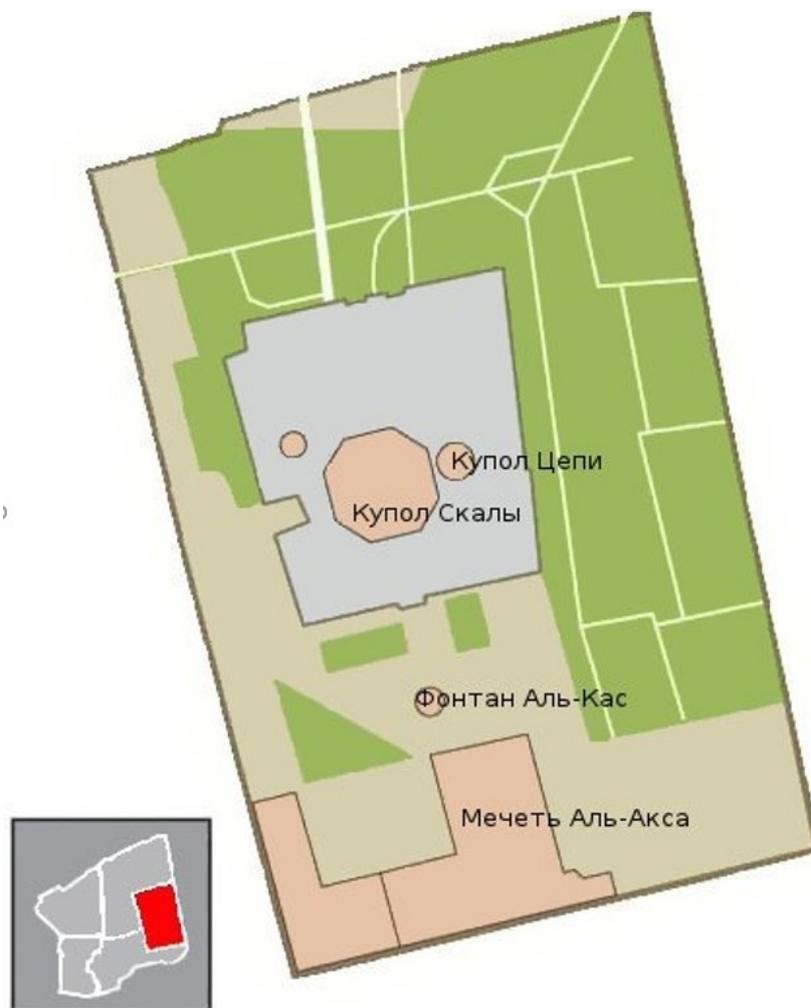
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.3>Примечание: источник – URL: https://artincontext.org/masjid_an_nabawi (дата обращения: 10.02.2026)

Рисунок 4 - Постройки на Храмовой горе, Иерусалим

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.4>Примечание: автор – Denis Krivosheev; источник – URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=16988830> (дата обращения: 10.02.2026)

Тип арабской дворовой мечети стал прототипом для мечетей иранского типа, а дополненный по периметру айванами, стал основой для мечетей «айванного типа», распространенных в Иране и странах Центральной Азии. Двор символизирует чистоту ритуала, переход от профанного мира (обыденного, мирского, земного пространства) к сакральному. В классической исламской архитектуре двор мечети служил промежуточным пространством между городом и молитвенным залом [5]. Он подготавливал верующих к молитве как физически, так и духовно, обеспечивая постепенный переход от повседневной суеты к сакральной атмосфере [6].

Функции двора мечети:

- ритуальная — это место совершения молитвы и омовения (часто с фонтаном, бассейном или доступом к воде);
- символическая — выражение идеи открытости, чистоты и перехода к священному пространству;
- композиционная — дополнить, подчеркнуть объемно-планировочное решение самого здания;
- транзитная — организация входа и распределение потоков верующих;
- социальная — зона общения, ожидания и собраний;
- климатическая — создание микроклимата, обеспечение вентиляции, тени и естественного освещения.

В настоящее время в исторических и в крупных современных государственных мечетях площадь вокруг здания имеет достаточные размеры, что обеспечивает возможность одновременного нахождения большого числа верующих в дни важных праздников. Среди таких современных крупнейших мечетей в разных странах мира выделим: мечеть Независимости (Истикляль) (г. Джакарта, Индонезия, 1978 г.); Мечеть Фейсала (г. Исламабад, Пакистан, открыта в

1986 г.); Великая мечеть Хасана II (г. Касабланка, Марокко, 1993 г.); Соборная Римская мечеть (г. Рим, Италия, 1994 г.); мечеть Мевлана (Роттердам, Нидерланды, 2001 г.); мечеть шейха Зайда (г. Абу-Даби, ОАЭ, 2007 г.); Мечеть Чамлыджа (г. Стамбул, Турция, 2019 г.); «Сердце Чечни» (г. Грозный, Россия, 2008 г.); Московская соборная мечеть (Россия, 2015 г.); Центральная мечеть Кёльна (Германия, 2018 г.); «Гордость мусульман» (г. Шали, Чечня, Россия, 2019 г.) Дворы в этих мечетях неразрывно связан с молитвенным залом (залами) цельным архитектурным решением, подчеркивает объемно-пространственную композицию мечети, метафорическую связь внутреннего и внешнего пространства с ритуалом. Минареты и купола являются композиционными доминантами, фиксируют пространство.

Квартальная мечеть в современных европейских и ближневосточных городах

Активная миграция, рост численности мусульманских общин в странах Европы и Америки обусловили появление большого числа небольших мечетей. В отличие от крупных центральных соборных мечетей (джума-мечетей), архитектура которых в основном следует историческим прототипам, в объемно-планировочном решении современных квартальных мечетей мы видим новые решения и эксперименты. В плотной застройке города нет возможности сделать большой двор или спланировать площадь вокруг здания. Мечеть нужно интегрировать в ткань города, поэтому внутренний двор часто отсутствует либо вместо него делают небольшой открытый или остекленный атриум. Галереи между зданиями, водоем, улицы вокруг могут выполнять роль сахна [7].

Изменяется и само здание мечети, могут отсутствовать купол и минарет, который утратил свою функцию (на него больше не поднимается имам, призыв к молитве осуществляется через громкоговорители). Если минарет имеется (чаще всего один), он служит композиционной доминантой, ориентиром, художественным элементом [8, С. 117].

У мусульман традиционно мечеть выполняла роль центрального института мусульманской общины. Она включала медресе, библиотеку, помещения для собраний и пр., была центром общения, обучения, воспитания нравственности, решения споров, благотворительности. Таким образом, здесь осуществлялись важнейшие социальные, образовательные, культурные и информационные функции. В современном городе такая роль мечети как общественного здания сохраняется, поэтому в планировке и образе здания отражаются социальные процессы в обществе, мечеть должна демонстрировать современность, открытость, актуальность ислама в мире.

«Открытость» в социальном смысле приводит к изменению архитектурного решения, «проницаемости» в буквальном смысле. Сплошные стены заменяются галереями, остеклением для обеспечения визуального и функционального контакта с улицей. Мечеть демонстрирует открытость и безопасность общины, становится центром социальной активности, диалога; привлекает людей не только религиозной функцией, но и различными дополнительными возможностями, таким образом, формирует городскую ткань вокруг [9].

Мечети становятся площадками для общественных мероприятий и культурных фестивалей, сближая различные социокультурные группы. Это способствует формированию единства, понимания и толерантности в обществе, что, в свою очередь, поддерживает социальную стабильность [10]. Исследователи отмечают, что наблюдается возвращение к пониманию мечети как системы пространств, когда открытый двор доминирует над закрытым залом, подчиняется требованиям городской планировки и разнообразным потребностям горожан [3].

Такая концепция отражена, например, в проекте пятничной мечети, выполненном в ходе перепланировки и застройки большого квартала в Копенгагене (Дания, 2011 г., архитектурное бюро BIG, рук. Бьярке Ингельс (Bjarke Ingels)). Проект выполнен по заказу Мусульманского совета Дании, соединяет в себе скандинавский модернизм и исламские традиции. Это будет первое специально возведенное сооружение этого назначения в стране (рис. 5 а, б). Мечеть находится на перекрестке крупных улиц, является частью многофункционального комплекса площадью 4500 м², в котором будут расположены конференц-центр, выставочная галерея, зрительный зал и исламская библиотека. Собственно двора нет, прилегающие улицы и площадки могут использоваться для молитвы.

Рисунок 5 - Большая мечеть Копенгагена, Дания, 2011 г.:

а, б – виды с разных улиц

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.5>

Примечание: источник – URL: <https://archi.ru/projects/world/6566/bolshaya-mechet-v-kopengagene> (дата обращения: 10.02.2026)

Мечеть может вообще не иметь собственного двора и фасада, если располагается внутри крупного общественного здания. Например, на высоте около 600 м на 158 этаже небоскреба Бурдж-Халифа (Дубай, ОАЭ, 2010 г., архитектурное бюро из США SOM — Skidmore, Owings & Merrill), находится самая высоко расположенная от поверхности Земли

мечеть. До нее рекорд принадлежал мечети, находящейся на высоте 180 м на 77 этаже в небоскребе Kingdom Centre (Эр-Рияд, Саудовская Аравия, 2002 г., архитектурная компания Bechtel Corporation, США).

Самый необычный проект — «Исчезающая мечеть» (Дубай, ОАЭ, 2010 г., студия RUX Design, США). Здания мечети как такового нет (рис. 6 а, б, в). Проект стал победителем в конкурсе дизайна дорожного движения «Дизайн как реформа» в Дубае. Основатель и директор студии RUX Рассел Гринберг отмечает: «Когда мы начинали процесс проектирования, мы представляли мечеть как здание, а когда мы закончили, мы спроектировали городскую площадь — символическое и кинематографичное пространство между зданиями... Исчезающая мечеть предназначена для того, чтобы ее можно было увидеть с человеческой точки зрения и в человеческом масштабе. У нее нет дверей или стен. Она открыта для всех и каждого в любое время, сливаясь с улицами и ритмом повседневной жизни. Мы пытались внедрить тонкие традиции ислама в то городское пространство, которое создаёт отличные города, формирует чувство общей идентичности и помогает людям полюбить свои общины. Что ещё мы могли бы требовать от мечети?» [11].

Это священное место для молитв, вписанное в ткань оживленного города. Вокруг площади расположены торговые и культурные центры, апартаменты, отели, по периметру — тенистые аркады. Площадь используется для молитвы только во время намаза, который совершается 5 раз в день, в любое остальное время она открыта для всех как социальное пространство для отдыха, встреч и общения. Предусмотрен выдвижной тканевый тент на тросах, который защищает от палящего солнца, под покрытием площади встроена сеть труб, в которых циркулирует холодная вода, что создает микроклимат, температурный и духовный «оазис». Имеется вертикаль минарета, место минбара находится на углу бассейна для омовения под открытой треугольной ступенчатой платформой для молитвы, михрабом является узкий створ площади, ориентированный на Мекку. Улицы и фасады зданий на площади изгибаются в унисон, создавая эффектную перспективу «сквозь» город к Мекке. Арки колоннад, мраморные плоскости фасадов зданий постепенно уменьшаются в направлении к Мекке, из-за чего кажутся более отдаленными, чем есть на самом деле, создается трансцендентный взгляд на бесконечность.

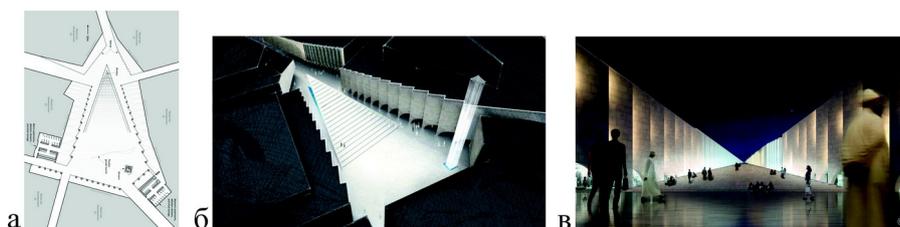

Рисунок 6 - Исчезающая мечеть, Дубай, проект 2010 г.:

а – план, б – вид сверху, в – вид с площади

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.6>

Примечание: источник [9]

Мечеть Education City (Аль-Райян, Катар, 2015 г., бюро Mangera Yvars Architects, Лондон/Барселона) является частью комплекса университета, факультета исламских исследований (рис. 7 а, б). Здание впечатляет своими текучими бионическими формами, в нем воплощена идея исламской «Куллийи» («места, где ищут все знания»), что означает: знание и вера переплетены, все знания в итоге исходят из веры. Плавная спиральная форма плана, множество дорожек и площадок, которые соединяют внутренний двор, учебные аудитории с мечетью, создают мотивирующую к обучению среду. Крупная обтекаемая форма здания уравновешена двумя наклонными минаретами высотой 90 м, указывающими на Мекку. Пространство между ними занимает многоярусный двор со студенческой и факультетской зонами, библиотекой. Мечеть стоит на пяти больших колоннах («пять столпов ислама»), на каждой из них написан стих из Корана. Таким образом двор на уровне земли расположен под зданием. Плавные линии ландшафта, четыре части исламского сада сливаются с интерьером.

Рисунок 7 - Мечеть Education City в Аль-Райян, Катар, 2015 г.:

а – общий вид, б – фасад

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.7>

Примечание: источник – URL: <https://mosqpedia.org/en/mosque/154> (дата обращения: 20.01.2026)

Мечеть Валиаср в Тегеране (Иран, 2017 г., бюро Fluid Motion Architects, архитектор Эмре Аролат (Emre Arolat)) бросает вызов традициям, вовсе лишена купола и минаретов, но выполняет все необходимые функции. Она находится в центре города и спроектирована так, чтобы соответствовать архитектурному контексту. Здесь расположены учебные заведения, книжные магазины, главный театр города. Покатая крыша мечети — это часть общественного пространства, на ней есть места для сидения. Мечеть является продолжением площади, дополнительным амфитеатром, который может стать «зрительным залом» для открытой сцены соседнего театра (рис. 8 а, б). Авторы хотели передать скромность, простоту и доброжелательность, привлечь молодежь. Волнообразная крыша гармонирует с соседним парком, имеет прорези по всей длине, пропускающие солнечный свет и свежий воздух во внутренние помещения. Перемещение между этажами осуществляется по плавным пандусам, предназначенным для беременных женщин, детей и пожилых людей.

Рисунок 8 - Мечеть Валиаср в Тегеране, Иран, 2017 г.: крыша, вид с городской площади
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.8>

Примечание: источник – URL: <https://fma.co.com/projects/valiasr-mosque/> (дата обращения: 10.02.2026)

Подобным образом растворяется в ландшафте, наполовину спрятано в рельефе здание мечети Санджаклар (Стамбул, Турция, 2012 г., архитектор Эмре Аролат (Emre Arolat)). Территория вокруг — это зона отдыха (рис. 9 а, б). Здание похоже на природную пещеру, прямо на холме вырезаны ступени. Верхний уровень является парком, откуда здание практически растворяется в пейзаже.

Рисунок 9 - Мечеть Санджаклар в Стамбуле, Турция, 2012 г.:
а – фасад, б – вид сверху
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.9>

Примечание: источник – URL: <https://archi.ru/projects/world/8956/mechet-sandzhaklar> (дата обращения: 14.02.2026)

Яркий пример новой евро-исламской архитектуры – мечеть в Пенцберге (Бавария, Германия, 2005 г., архитектор Ален Ясаревич (Alen Jasarevic)). Фасады минималистичного здания в переосмысленном баварском стиле на 60% выполнены из прозрачного стекла, что «открывает» внутренний мир ислама (рис. 10 а, б). Двора как такового нет. Стеклопанельная стена в направлении киблы примыкает к проезжей части. Вечернее освещение мечети показывает рисунок витража и стены с текстами. Прохожие могут видеть, что происходит внутри мечети даже во время молитвы. Лаконичные формы здания и минарета украшают каллиграфия с аятами из Корана и исламские орнаменты. Время пяти ежедневных молитв и даты важных событий демонстрируют на цифровых экранах.

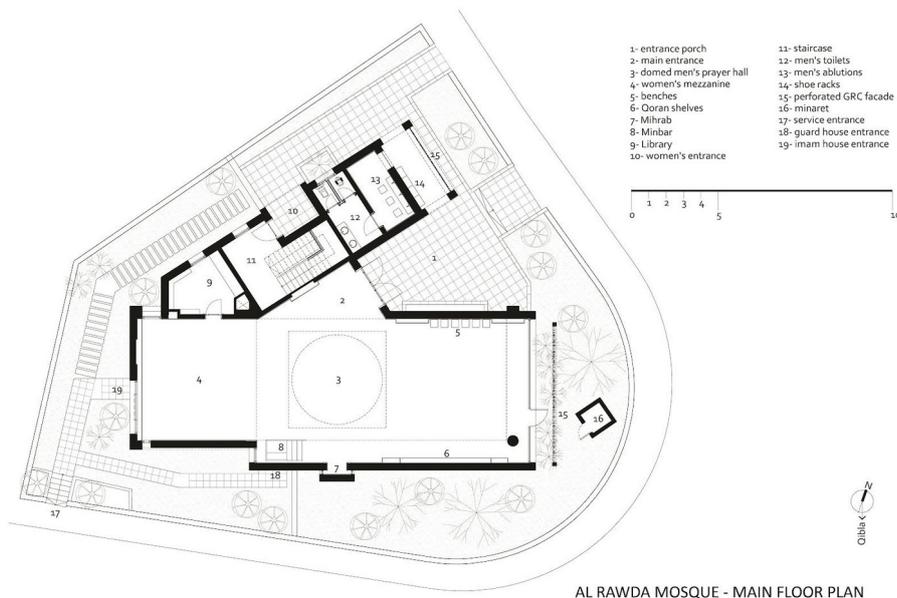
Рисунок 10 - Мечеть в Пенцберге, Бавария, Германия, 2005 г.:

a – вид днем, *б* – вид ночью

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.10>

Примечание: источник – URL: <https://miesarch.com/work/2037> (дата обращения: 14.02.2026)

Даже в странах Ближнего Востока, например, в Иордании, наблюдается тенденция сокращения пространства двора и асимметричная композиция плана и двора, позволяющая вписать его в сетку окружающих улиц. Яркими примерами являются планировочные решения мечетей Аль-Равда (г. Амман, Иордания, 2011 г., Uraiqt Architects) и Аль-Хамшари (г. Амман, Иордания, 2011 г., арх. Самир Мограби (Sameer Moghrabi), Atelier White Design) (рис. 11, 12).

AL RAWDA MOSQUE - MAIN FLOOR PLAN

Рисунок 11 - План первого этажа мечети Аль-Равда, г. Амман, Иордания, 2011 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.11>

Примечание: источник – URL: <https://mosqopedia.org/en/mosque/118> (дата обращения: 10.02.2026)

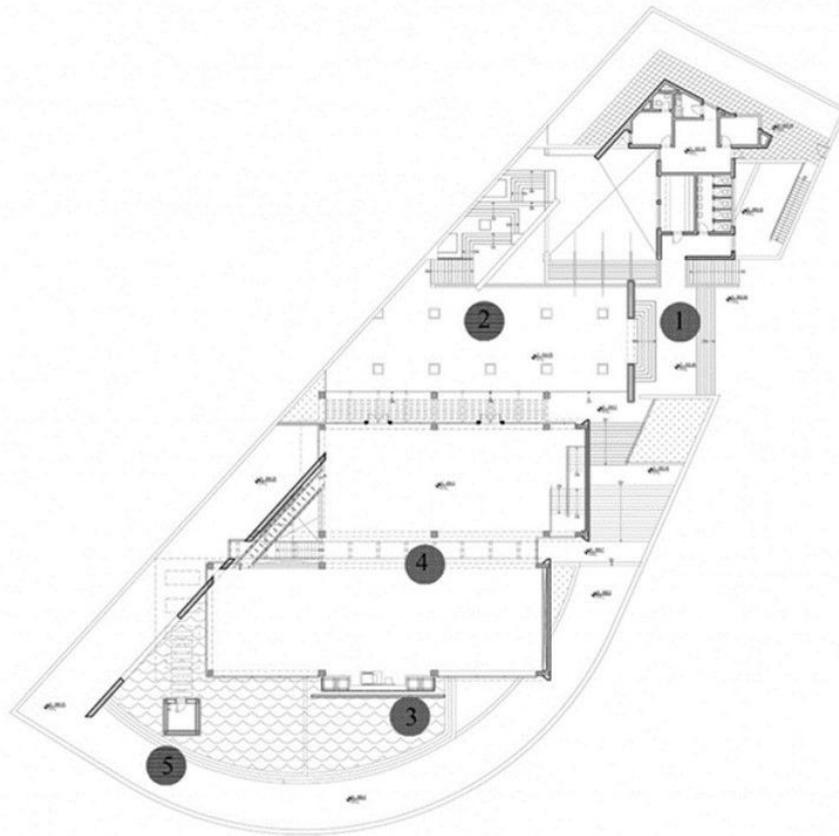

Рисунок 12 - План первого этажа мечети Аль-Хамшари, г. Амман, Иордания, 2011 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.12>Примечание: источник – URL: <http://www.atelier-white.com/ar/services/2-مسجد-الهمشري> (дата обращения: 10.02.2026)

Сравнив традиционную организацию двора мечети с современной, мы видим, насколько больше социокультурных функций стала выполнять мечеть и соответственно дворовое пространство (табл. 1).

Таблица 1 - Организация двора пятничной мечети

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.10.13>

Критерий	Традиционная организация двора	Современная организация двора
Размер, форма	Крупный, прямоугольный	Небольшой либо отсутствует; вписан в сетку улиц, асимметричный план
Пространственная структура	Осевая композиция, ограничен стенами, галереями с колоннадой по периметру, центральный фонтан	Открытость, проницаемость; галереи, водоемы различной формы; асимметричная планировка, может быть несколько уровней
Функции	Молитва, омовение, общение	Молитва, общение, социализация, организация потоков верующих, создание микроклимата, выставка, кафе, парковка
Городской контекст	Изолированное сакральное пространство	Интеграция в квартал, диалог с улицей, доступ для всех желающих

Тенденции организации двора в мечетях ориентированы на его превращение в открытое, гибкое пространство, сочетающее ритуал с общественными, образовательными и рекреационными функциями. Усиливается роль технологий (виртуальные туры, соцсети, световые инсталляции). Возвращается философия «мечети-пространства», когда открытый двор (сахн) доминирует над закрытым залом (зулла), обеспечивая место для массовых молитв и событий, с минимальным архитектурным оформлением для ритуальной простоты [3]. Делается акцент на сохранение культурной идентичности и традиций в условиях глобализации, на соответствие принципам устойчивого развития [12]. Это пространство становится катализатором гармоничного сосуществования разных сообществ в городе.

Заключение

Двор современной мечети выполняет не только ритуальные функции, но обретает важную социокультурную роль как центр общественной активности, отдыха и коммуникации, образования, межрелигиозного диалога [13]. Усиливаются экологические аспекты его проектирования (зеленые зоны, фонтаны и бассейны, оборудование для создания микроклимата).

Главные тенденции архитектурного решения двора мечети:

- вписывание мечети в контекст современного города в разных регионах мира (Европа, Америка, Ближний Восток, Центральная Азия и др.), подчинение его стилистике;
- гибкая планировка двора, компактность;
- постепенное исчезновение внутреннего двора в условиях плотной городской застройки; вместо него делают небольшой атриум (открытый или остекленный), световой колодец, галерею, небольшое пространство по периметру, иногда искусственный пруд, который символизирует открытое пространство двора;
- «открытость, прозрачность, проницаемость» внутреннего и внешнего пространства для всех горожан с целью устранить негативные взгляды общества относительно того, что происходит в исламских сооружениях, особенно опасения терроризма;
- включенность в городскую повседневную жизнь; свобода доступа для всех желающих, социализация (привлечение не-мусульман), внимание к людям с ограниченными возможностями здоровья;
- многофункциональность здания и прилегающего пространства, выполнение не только религиозных обрядов, но и дополнительных светских функций (образовательный или общественный центр, библиотека, спортивный и конференц-зал, торговля и др.) [14];
- динамичность и асимметрия композиции плана здания и прилегающей территории;
- функциональное зонирование делают в нескольких уровнях и даже этажах, в т. ч. подземных;
- мечеть часто встроена в общественное здание и не имеет собственного фасада и двора;
- минарет является композиционным и декоративным элементом, может и вовсе отсутствовать.

Появляется проблема сохранения культурной идентичности мечети как с функциональной, так и с эстетической точек зрения [6], [15]. Но несмотря на эксперименты в формообразовании и организации планировки, мечеть остается узнаваемой. Важнейшим ориентиром в пространстве служит минарет (если он имеется); главная ось пространства и стена Киблы направлены на Мекку; орнаменты на фасаде указывают на принадлежность здания к исламской культуре, помогают сохранить связь прошлого и настоящего. Эти элементы обеспечивают устойчивость развития архитектуры мечетей при возможности ее развития и соответствия актуальным направлениям современной архитектуры. Двор становится катализатором социальной интеграции мечети в урбанистическом контексте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Arkoun M. Spirituality and Architecture / M. Arkoun; edited by Cynthia C. Davidson and Ismaïl Serageldin // *Architecture Beyond Architecture*. — London : Academy Editions, 1995. — 176 p. — P. 16–19.
2. Шукуров Ш.М. Образ Храма. Imago Templi / Ш.М. Шукуров. — Москва : Прогресс-Традиция, 2002. — 496 с.
3. Кононенко Е.И. Роль двора в архитектурной композиции мечети / Е.И. Кононенко // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. — 2020. — № 3. — С. 34–39.
4. Грабар О. Формирование исламского искусства / О. Грабар; пер. с англ., комм., послесл. Т.Х. Стародуб. — Москва : Садра, 2016. — 448 с. — С. 131–140.
5. Hillenbrand R. Islamic Architecture. Form, Function and Meaning / R. Hillenbrand. — New York : Columbia University Press, 2004. — 645 p.
6. Grabar O. The Iconography of Islamic Architecture / O. Grabar // *Early Islamic Art, 650–1100*. Vol. I. Constructing the Study of Islamic Art. — Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2005. — P. 69–86.
7. Пекина А.В. Архитектура мечети в новейшем градостроительном контексте Европы и Америки / А.В. Пекина, Е.Б. Овсянникова // *Архитектура и современные информационные технологии*. — 2010. — № 3 (12). — С. 1–11.

8. Аль-Тамими С.М.М. Современные тенденции архитектуры мечетей: проблема сохранения культурной идентичности / С.М.М. Аль-Тамими, М.В. Панкина // Артикульт. — 2024. — № 4 (56). — С. 112–133.
9. Mohammad al-Asad. The Mosque: History, Architectural Development & Regional Diversity / Mohammad al-Asad, edited by Martin Frishman and Hasan-Uddin Khan. — New York : Thames & Hudson, 2002. — 228 p.
10. Abdullah H. Mosque management and community engagement: A Communication Perspective / H. Abdullah, R. Karim // Journal of Religious Studies. — 2019. — Vol. 45. — № 2. — P. 89–102.
11. Vanishing Mosque. — URL: <https://archello.com/nl/project/vanishing-mosque> (accessed: 21.02.2026).
12. Червоная С.М. Современная мечеть: отечественный и мировой опыт Новейшего времени / С.М. Червоная. — Варшава : Польский институт исследования мирового искусства, 2016. — 478 с.
13. 2002 مدينته عمان. جيل الرواد في العمارة / علي أبو غنيمه. — إربد، الأردن : جامعة اليرموك (تاريخ الاطلاع: 28.01.2026). — URL: <https://artsdesign.ju.edu.jo>
14. Al-Tamimi S. Impact of Islamic Art on the Architectural Design of Mosques in Amman / S. Al-Tamimi, M. Pankina // American Journal of Art and Design. — 2024. — Vol. 9. — № 4. — P. 83–89.
15. Hoteit A. Contemporary Architectural Trends and their Impact on the Symbolic and Spiritual Function of the Mosque / A. Hoteit // International Journal of Current Research. — 2015. — Vol. 7. — Issue 03. — P. 13547–13558.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkoun M. Spirituality and Architecture / M. Arkoun; edited by Cynthia C. Davidson and Ismaïl Serageldin // Architecture Beyond Architecture. — London : Academy Editions, 1995. — 176 p. — P. 16–19.
2. Shukurov Sh.M. Obraz Hrama. Imago Templi [Image of the Temple] / Sh.M. Shukurov. — Moscow : Progress-Tradition, 2002. — 496 p. [in Russian]
3. Kononenko E.I. Rol' dvora v arhitekturnoj kompozicii mecheti [The Role of the Courtyard in the Architectural Composition of the Mosque] / E.I. Kononenko // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN [Academic Bulletin of UralNIiprojekt RASN]. — 2020. — № 3. — P. 34–39. [in Russian]
4. Grabar O. Formirovanie islamskogo iskusstva [Formation of Islamic Art] / O. Grabar; transl. from Eng., comment., afterword by T.Kh. Starodub. — Moscow : Sadra, 2016. — 448 p. — P. 131–140. [in Russian]
5. Hillenbrand R. Islamic Architecture. Form, Function and Meaning / R. Hillenbrand. — New York : Columbia University Press, 2004. — 645 p.
6. Grabar O. The Iconography of Islamic Architecture / O. Grabar // Early Islamic Art, 650–1100. Vol. I. Constructing the Study of Islamic Art. — Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2005. — P. 69–86.
7. Pekina A.V. Arhitektura mecheti v novejshej gradostroitel'nom kontekste Evropy i Ameriki [Mosque Architecture in the Newest Urban Context of Europe and America] / A.V. Pekina, E.B. Ovsyannikova // Arhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii [Architecture and Modern Information Technologies]. — 2010. — № 3 (12). — P. 1–11. [in Russian]
8. Al'-Tamimi S.M.M. Sovremennye tendencii arhitektury mechetej: problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti [Modern Trends in Mosque Architecture: the Problem of Preserving of Cultural Identity] / S.M.M. Al'-Tamimi, M.V. Pankina // Artikul't [Articult]. — 2024. — № 4 (56). — P. 112–133. [in Russian]
9. Mohammad al-Asad. The Mosque: History, Architectural Development & Regional Diversity / Mohammad al-Asad, edited by Martin Frishman and Hasan-Uddin Khan. — New York : Thames & Hudson, 2002. — 228 p.
10. Abdullah H. Mosque management and community engagement: A Communication Perspective / H. Abdullah, R. Karim // Journal of Religious Studies. — 2019. — Vol. 45. — № 2. — P. 89–102.
11. Vanishing Mosque. — URL: <https://archello.com/nl/project/vanishing-mosque> (accessed: 21.02.2026).
12. Chervonnaya S.M. Sovremennaya mechet': otechestvennyj i mirovoj opyt Novejshego vremeni [The Modern Mosque: Domestic and Global Experience of Contemporary History] / S.M. Chervonnaya. — Warsaw : Polish Institute of World Art, 2016. — 478 p. [in Russian]
13. Abu Ghanima Ali. Madinat Amman. Jiyil al-ruwwad fi al-'imar ["The City of Amman": A Generation of Pioneers in Architecture] / Ali Abu Ghanima. — Irbid, Jordan : Yarmouk University, 2002. — URL: <https://artsdesign.ju.edu.jo> (accessed: 28.01.2026). [in Arabic]
14. Al-Tamimi S. Impact of Islamic Art on the Architectural Design of Mosques in Amman / S. Al-Tamimi, M. Pankina // American Journal of Art and Design. — 2024. — Vol. 9. — № 4. — P. 83–89.
15. Hoteit A. Contemporary Architectural Trends and their Impact on the Symbolic and Spiritual Function of the Mosque / A. Hoteit // International Journal of Current Research. — 2015. — Vol. 7. — Issue 03. — P. 13547–13558.